

Сопrotивление материала *Известия*. — 2002. — 14 апр. № 15. С. 8.

На проект реконструкции Мариинки все-таки объявят международный конкурс

В лихо закрученном сюжете саги «Реконструкция и развитие Мариинского театра» обнаружился крутой поворот. Проект нового здания театра, импонирующий Госстрою и повергший в шок питерскую общественность, без боя, вернее без конкурса, не пройдет. Эта новость пришла на невские берега из Москвы, где проходило заседание Комитета по подготовке к 300-летию Петербурга.

Юлия КАНТОР

Лакмусом оказалась реакция Владимира Яковлева, после возвращения с заседания комитета завявшего: «Я отношусь к проекту Эрика Мосса негативно». Питерский губернатор, до сих пор ограничивавшийся при обсуждении этой темы в основном междометиями и богатой пантомимикой, впервые позволил себе столь ясную формулировку. К недвусмысленности Яковлева, вероятно, подтолкнуло изменение «розы ветров». В перерыве заседания комитета произошло прилюдное «братание» министра экономического развития Германа Грефа и главного архитектора Петербурга Олега Харченко. Лейтмотивом их общения стал скандальный проект. В Петербург Харченко, который от проекта, мягко говоря, не в восторге, вернулся в оптимистическом настроении, а в комитете по градостроительству и архитектуре

заговорили о подготовке к международному конкурсу на проект реконструкции и развития театра.

Тема проекта Мосса по-новому зазвучала и в самой Мариинке. «Все неожиданно изменилось. Но комментировать пока рано», — заявили «Известиям» в дирекции. Комментарии, возможно, появлялись во вторник: в Петербург приедут Герман Греф и глава Госстроя Анвар Шамузафаров. Оба они выступят на конференции по развитию жилищно-коммунального комплекса РФ. Но помимо официальных встреч у каждого из министров есть и неформальные. Так, по данным «Известий», председатель Госстроя направится в Мариинский театр, а глава Минэкономразвития — на переговоры с Олегом Харченко о финансировании ремонта и реконструкции существующего здания театра и работ по освобождению «пятна застройки» на берегу Крюкова канала (там предстоит снести ДК Первой пятилетки и школу).

Вопрос о том, кто же получит право упомянутое пятно застраивать, решит конкурс, объявит его Министерство культуры, под юрисдикцией которого и находится Мариинка. Характерно, что сразу после встречи в Москве, когда стало ясно, что «социалистического выбора» из одного проекта не будет, в кулуарах Мариинки стала распространяться прискорбная информация: реконструировать театр-де не будут, отказ от немедленного утверждения проекта Мосса означает де-факто отказ от строительства нового здания. Откуда появилась эта заведомо неверная информация, остается только догадываться. Заложником ее, увы, стал Валерий Гергиев, небезосновательно встревоженный тем, что его имя связывают именно со скандальным проектом. Между тем руководитель Мариинки неоднократно подчеркивал: «Я отстаиваю идею, а не проект». То, что Мариинскому театру ныне категорически необходимо новое, современное здание, не вызывает сомнений. И в Министерстве культуры, и в Минэкономразвития, и в петербургской администрации этот очевидный факт опаривать и не пытаются.

В ближайшее время бои вокруг Мариинки будут сосредоточены

на вариантах архитектурного состязания — открытом и закрытом. В первом варианте отборочная комиссия неизбежно погрязнет в бесперспективном рассмотрении проектов от желающих если не победить, то поучаствовать: попросить себя и получить за попытку минимальное, априори предусмотренное вознаграждение может любая имеющий лицензию архитектор или творческий коллектив. Именно эта общедоступность рискует отпугнуть художников, имеющих международный авторитет. Открытый конкурс, таким образом, открывает зеленую улицу Эрику Моссу. Закрытый же — предприятие более дорогое, но зато более убедительное по качеству. Предполагаемый бюджет такого конкурса, по данным «Известий», около 300 тысяч долларов, количество участников ограничено: 7—8 человек (иностранцев и россиян). Конечно, закрытый вариант чреват некой тенденциозностью при коллегиальном отборе упомянутого узкого круга претендентов. И все-таки их де-факто окажется несколько, а не один, как в конкурсе открытом.

Сроки закрытого конкурса — минимум четыре месяца, так что если удастся к апрелю-маю согласовать все его параметры, то побе-

дитель реально может быть назван лишь в октябре. Не исключено, что именно относительно растянутые сроки станут для сторонников Мосса (а среди них внятно называют руководителя Госстроя Анвара Шамузафарова, который, кстати, и познакомил с Моссом Валерия Гергиева) поводом для попыток закрыть конкурс «замотать». (Предполагаемый срок окончания строительства нового здания — 2006 год.) Кроме того, именно из недр Госстроя исходит наибольшее неприятие участия в конкурсном обсуждении представителей питерской администрации — комитетов по градостроительству и архитектуре и охране памятников. «Питерцы все и так уже в Москве — хватит вам! Von Греф», когда ему привезли проект Мосса, даже не стал его смотреть. Чем он им не нравится?! Хороший проект, смелый», — посетовал в беседе с «Известиями» один из госстроевцев. Что верно, то верно — смелый: за 300 лет существования Петербурга ни один из его зодчих — зарубежных или российских — в отличие от Мосса не отважился предложить городу масштабный проект после разового визита на невские берега, дליвшись целых четыре дня.

Санкт-Петербург